

БОРИСОВА ДАРЬЯ МАКСИМОВНА

младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, г. Москва, Россия
E-mail: borisovadarya2015@yandex.ru

BORISOVA DARIA MAXSIMOVNA

Junior research assistant, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: borisovadarya2015@yandex.ru

«УСАДЕБНЫЙ» РАССКАЗ К.Г. ПАУСТОВСКОГО «ЧЕТВЕРО»*

THE «MANOR» STORY BY K.G. PAUSTOVSKY «FOUR»

Исследование ранней прозы К.Г. Паустовского (1910-е гг.) помогает изучить творческую эволюцию писателя, проследить дальнейшее развитие тем, проблем и мотивов, впервые заявленных в произведениях начинающего автора. Данная статья посвящена рассказу «Четверо» (1913) – второму опубликованному произведению Паустовского. Действие рассказа разворачивается в старинном поместье, в описании которого угадываются брянские Рёвны, где писатель гостил в 1902–1912 гг. Паустовский показывает период перехода от «усадебной» модели жизни к «дачной»: дворянские имения населяются дачниками – временными гостями, для которых усадьба лишь место беззаботного отдыха на природе. Главные герои – молодые люди, ищущие выход из духовного кризиса – выбирают иную модель: жизнь в лесной караулке, погружение в народную жизнь и усадебное прошлое. В раннем рассказе писатель впервые обращается к усадебной теме и неразрывно связанной с ней теме природы; и дворянские имения, и окружающие их живописные пейзажи – источник эстетического наслаждения, возможность обретения душевного спокойствия и гармонии с миром. Эти темы получат развитие в зрелой прозе автора.

Ключевые слова: К.Г. Паустовский, рассказ «Четверо», усадьба, усадебный текст, усадебный миф, Рёвны.

The study of K.G. Paustovsky's early prose (1910s) helps to study the creative evolution of the writer, to trace the further development of themes, problems and motives, first stated in the works of the novice author. This article is devoted to the short story «The Four» (1913), the second published work by Paustovsky. The action of the story takes place in an ancient estate, in the description of which the Bryansk Revnas are guessed, where the writer stayed in 1902–1912. Paustovsky shows the period of transition from the «manor» model of life to the «country»: noble estates are inhabited by summer residents – temporary guests, for whom the manor is only a place of carefree recreation in nature. The main characters – young people looking for a way out of a spiritual crisis – choose a different model: life in a forest guardhouse, immersion in folk life and the manor past. In an early story, the writer for the first time addresses the manor theme and the inextricably linked theme of nature; both noble estates and the picturesque landscapes surrounding them are a source of aesthetic pleasure, the opportunity to find peace of mind and harmony with the world. These themes will be developed in the author's mature prose.

Keywords: K.G. Paustovsky, short story, «Four», manor, manor text, manor myth.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена возросшим в последнее время интересом к творчеству К.Г. Паустовского, в том числе к «усадебным» произведениям автора. Как нам представляется, актуализация творческого наследия писателя связана не только с его прошедшим 130-летним юбилеем, но и с включением в научный и культурный оборот новых архивных материалов, с осознанием необходимости уточнения места Паустовского в литературном процессе. Новейшие исследования открывают Паустовского как одного из ключевых «усадебных» авторов советской эпохи: изображение помещичьих и иных имений, взаимодействие писателя с «усадебным текстом» русской классики исследовались в работах М.С. Федосеевой [16] и В.Г. Андреевой [1], [2]. Цель статьи – изучить ранний рассказ Паустовского «Четверо» (1913) как первое «усадебное» произведение в творческом насле-

дин автора: проследить дальнейшее развитие тем, проблем и мотивов, впервые заявленных в этом рассказе. Новизна данной статьи – в обращении к раннему рассказу как к «закладному камню» творческой судьбы писателя. Проза Паустовского 1910-х гг. ранее исследовалась в трудах Л.С. Ачкасовой [3]; С.А. Мантровой [7], Е.С. Тереховой [14], [15]; к изображению усадьбы в рассказе «Четверо» обращалась В.Г. Андреева [2]. Продолжая традиции исследования, мы хотим выделить рассказ «Четверо» как ключевое произведение ранней прозы писателя, начинающее главные темы творчества автора, в том числе тему усадебного прошлого. *Методы исследования:* историко-литературный, контекстуальный, сравнительный, мифопоэтический.

Изложение основного материала

Рассказ Паустовского «Четверо» вышел в 1913 г. в киевском журнале «Рыцарь» [12].

В 1910-х гг. Паустовский делал первые шаги на ли-

* Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

тературном поприще. Годом ранее вышел дебютный рассказ «На воде» («Огни», 11 августа 1912 года. № 32), пишутся стихи – но им не суждено будет увидеть свет¹.

Публикация была для никому не известного литератора большой удачей. «Рыцарь» предназначался для молодых людей, а главный редактор – искусствовед, краевед и публицист Евгений Михайлович Кузьмин – охотно печатал начинающих писателей. Обстоятельства публикации Паустовский, изменив сюжет рассказа, описал в первой книге «Повести о жизни»: «Кузьмин <...> разговаривал со мной, почтительно склонив голову. Я краснел и не знал, как поскорее уйти. <...> “Мой журнал, – сказал он, – является трибуной молодых талантов. Очень рад, если мы найдем еще одного собрата”; «Через два дня пришла открытка <...>. Кузьмин писал, что он прочел рассказ и напечатает его в ближайшем номере журнала» [8, с. 212, 214].

При жизни Паустовского рассказ «Четверо» не переиздавался. Известно, что в зрелости Паустовский критично относился к своей ранней прозе, особенно к юношеским рассказам, хотя отмечал первую публикацию как важную веху («Коротко о себе», 1959). Литературный секретарь Паустовского Л.А. Левицкий вспоминал, как безуспешно пытался убедить писателя опубликовать в собрании сочинений рассказ «На воде» [6, с. 356]. Подлинным началом своего писательского пути автор считал работу в газетах и журналах в первой половине 1920-х гг. Из ранних произведений в собрания сочинений в шести (1957–1958) и восьми (1967–1976) томах войдут только «Романтики».

Позднее произведение было напечатано с небольшими сокращениями в киевском журнале «Радуга» (1969, №2). Позже оно было включено в сборник Паустовского «Рассказы. Очерки. Статьи» (1972) и в собрание сочинений в девяти томах (1981–1986).

Действие рассказа начинается «в глуши, в старинной дедовской усадьбе», где «собралось на лето большое общество» [13, с. 8]. Прототипом усадьбы послужило хорошо знакомое писателю брянское имение Рёвны.

Усадебный комплекс, сложившийся на рубеже XVIII–XIX вв., включал двухэтажный господский дом с мансардой и живописный парк, переходящий в лес. Создание дома местная легенда приписывала самому Растрелли. Доподлинно не известно, касалась ли чертежей рука великого архитектора или это была работа одного из его учеников или подражателей; зато история сохранила имя садовника – крепостного Егора Ивановича Коптева, обучавшегося в имениях Шереметевых Кусково и Останкино. Считается, что законченный вид Рёвны обрели при И.С. Страхове, герое Отечественной войны 1812 г., отличившемся при Бородино. Во второй половине XIX в. усадьба, неоднократно менявшая хозяев, постепенно пришла в упадок. Последний владелец Рёвны почти не бывал в своей усадьбе; дом пустовал и ветшал, великолепный когда-то парк зарастал, от разрушившихся беседок остались только фундаменты, от садово-парковых скульптур – постаменты. В угасающей усадьбе давно шла дачная жизнь; одна из последних владелиц, Шарлотта Фромфельд, сдавала на лето комнаты в господском доме и построила еще полдюжины дач в окрестностях парка. Один из этих домиков снимал дядя Паустовского – во-

енный инженер Николай Григорьевич Высочанский. В 1902–1912 гг. будущий писатель подолгу жил у дяди в Брянске и Рёвнях [5].

В рассказе «Четверо» усадьба обрисована несколькими штрихами, но даже краткое описание показывает отношение усадебному миру: не говоря ни слова о ветхости и запущенности, рассказчик упоминает «липовый парк», «леса», «вековое безмятежное спокойствие» [13, с. 8].

Среди дачников оказываются молодой художник, двое студентов и гимназист. «Утомленные городом, бессильные, отравленные отрицанием и насмешкой», они надеются отдохнуть и вернуть себе душевное равновесие. Однако дачная жизнь не радует героев; даже «вековое безмятежное спокойствие» парков и лесов не приносит облегчения: четверо «томились и не знали, что делать» [Там же].

Выход из духовного кризиса предлагает художник, играющий в компании молодых людей роль лидера и, возможно, самый старший из четверых. Герой резко осуждает «хандру» и «пессимизм» товарищей.

Четверо решают оставить дачное общество и провести два летних месяца в лесу, в далекой караулке. «Великий уход» героев – не спонтанное «бегство от цивилизации», а продуманное и взвешенное решение. Художник берет с товарищей клятву посвятить эти два месяца напряженной внутренней работе и неустанному духовному поиску. Изоляция от привычного окружения и быта, отказ от писем, книг и газет должны помочь «забыть суету, тоску и будни» и «прислушаться к самому себе» [13, с. 8–9]; природа – залечить душевные раны, заново открыть красоту и гармонию бытия.

Лесная караулка становится для молодых людей убежищем и от беззаботной компании дачников, в которой мятущиеся герои чувствуют себя чужими, и от безрадостного прошлого. Два месяца герои «бродили в <...> лесах, по заросшим дорогам и без дорог», «зажигали костры в полях, под небом, где пахло теплой созревающей рожью», «бывало, <...> шли до зари по незнакомым тропам наугад, без цели». «Великий уход» оказывается не только «бегством» или «отшельничеством», но и путем в неизведанное, испытанием себя. Ключевой в рассказе становится оппозиция «город» – «природа». Город надлен эпитетами «угрюмый» и «тусклый», «цивилизованная» жизнь лишает душевных сил даже молодых, полных сил людей. Природный мир, напротив, благоволит человеку: даже в «бесконечных и диких» [13, с. 9–11] лесах герои не ощущают тоски, одиночества, «равнодушия» природы – напротив, и брянские чащи, и «окультуренный» сельский ландшафт оказывают целительное воздействие на тоскующую душу. Соприкосновение с красотой природы приносит и восторг, и жажду творчества, и, наконец, желанное успокоение.

За время «великого ухода» четверо сближаются, свободно делятся друг с другом мыслями и переживаниями, внезапными озарениями и открытиями. Вечерние разговоры молодых людей становятся настоящими философскими беседами, помогающими им найти истину.

Каждый из героев, помимо того, избирает свой путь постижения мира и собственной души. Художник посвящает большую часть времени творчеству, гимназист – уединенным размышлениям о скоротечности жизни и

смысле бытия; герой обретает веру и ищет ответы на свои вопросы, часами глядя «в глаза кротких, изможденных угодников Божьих». Студент много беседует с товарищами о любви, создавая свою философию, свой культ высочайшего чувства: любовь имеет «божественную сущность», «она – творчество, она – смысл земли». В рассуждениях героя, несомненно, отразились и романтические традиции, и философские искания Серебряного века. Другого студента – самого рассказчика – духовный поиск приводит к «старым, екатерининским усадьбам, в большие села». Герой бродит по дорогам вместе со слепыми певцами, отстаивает многочасовые службы в церквях, посещает сельские ярмарки. Вливаясь в «естественную» народную жизнь, рассказчик постепенно исцеляется от городской усталости и бесконечной «интеллигентской» рефлексии. Герой стремится вернуться к корням, ищет забытый идеал и в традиционном, общинном бытии простых крестьян, и в усадебном прошлом: «Думал о красивой жизни, что ушла из белых домов с колоннами, из дворянских заброшенных гнезд» [13, с. 10]. В усадебной жизни «Золотого века» рассказчик ищет идеал гармонии человека и мира, потерянный буржуазным индустриальным обществом. Характерно, что опустевшие «дворянские гнезда», ставшие памятниками «красивой жизни», становятся для героя даже ближе, чем превращенная в дачу старинная усадьба.

В рассказе отразился «усадебный миф», возникший на рубеже XIX–XX вв. как ответ на угасание реальной русской усадьбы. Характерными чертами этого мифа были идеализация и поэтизация дворянских имений «Золотого века», критика дачного и городского образа жизни, восприятие гибели старинного помещичьего уклада как национальной трагедии. В нарисованной молодым автором картине чувствуется определенная «литературность», обобщенность образа «белых домов с колоннами». Впечатления от жизни в Рёвках и маленьком «родовом имении» Городище², несомненно, соединились у Паустовского с прочитанными произведениями «Золотого» и Серебряного веков (И.С. Тургенев, И.А. Бунин, А.А. Блок, К.Д. Бальмонт), с увиденными картинами (В.Э. Борисов-Мусатов).

«Великий уход» не только сдружил молодых людей, но и преобразил их. Добровольная изоляция от привычного общества и быта, тесное соприкосновение с природой и «естественной» народной жизнью дали импульс свободному творческому поиску и способствовали перемене душевного состояния героев. Четверо возвращаются обновленными, успокоенными и примиренными с жизнью. Рассказ завершается словами: «Теперь в каменном, угрюмом и тусклом городе в минуты усталости я вспоминаю, как сон, эти два месяца в лесной караулке, два месяца, что были, быть может, оправданием жизни» [13, с. 11].

Небольшой рассказ, написанный в самом начале творческого пути Паустовского, стал «закладным камнем» его писательской судьбы. В раннем произведении уже видны черты авторского стиля, особенности писательского мировоззрения, заложены темы, которые писатель будет развивать на протяжении многих лет.

«Представление в рассказе “Четверо” усадебной тематики позволяет осмыслить ее важнейшие аспекты и духовно-нравственные стороны, которые в более позд-

них послереволюционных произведениях Паустовского не исчезают, но уходят в подтекст, сложно выявляются и в некоторой степени трансформируются в процессе творческой эволюции писателя и созерцания им окружающей действительности», – отметила В.Г. Андреева [2, с. 79]. Пережив в молодости увлечение «усадебным мифом», Паустовский перерастет его крайности (неприятие дачной жизни, излишняя идеализация усадебного прошлого). При этом писатель не примет и советский «стереотип восприятия дворянско-усадебной жизни», акцентирующий исключительно «ее отрицательные стороны: крепостное рабство, политическое бесправие крестьянского сословия» [4, с. 201]. Не идеализируя помещичью жизнь, писатель будет видеть в русской усадьбе высокую культурную ценность, пространство памяти, место, связанное со светлыми страницами детства и юности. Во многих произведениях писателя появятся разные варианты трансформации усадебного топоса: музей, заповедник («Михайловские роши», 1938; «Дым Отечества», 1944 (1951); «Хранительница», 1946; «Ветер скорости», 1954), дом отдыха («Аннушка», 1946; «Повесть о лесах», 1948). Утратив свою хозяйственную функцию, усадьба и в советскую эпоху остается местом, где можно прикоснуться к прекрасной культуре, к историческому прошлому и живописной природе, обрести вдохновение и душевный покой. В годы войны усадьба становится символом русской культуры, ради которой герои готовы пожертвовать собой («Михайловские роши», 1938; «Дым Отечества», 1944 (1951); «Хранительница», 1946).

Спустя десятилетия после выхода рассказа «Четверо» писатель вновь обратится к изображению «полуусадебной-полудачной» жизни в Рёвках. Воспоминания о проведенных там летних месяцах отразятся в автобиографической «Повести о жизни» (книга «Далекие годы», 1946) и в очерке «Зеленая стража» (1948). Рассказчик «Четверых» восхищался красотой угасающего имения, но не находил в кипящей там новой, дачной, жизни возможностей для исцеления души. Зрелый писатель не будет противопоставлять «трансформированную» усадьбу «белым домам с колоннами», тем более что в советское время многие функции усадьбы унаследовала дача. Свою любовь к Средней России и призвание «певца русской природы» Паустовский будет связывать именно с жизнью в Рёвках [9, с. 206].

Восприятие природы как источника душевного покоя и вдохновения будет характерно для Паустовского на протяжении всей его творческой биографии. «Великий уход» героев рассказа «Четверо» будет иметь продолжение как в реальной жизни писателя, так и в его произведениях. В 1930–1960-е гг. Паустовский будет проводить лето вдали от столицы, на даче – сначала в Солотче, потом – в Тарусе. В ряде его произведений («Акварельные краски», 1936; «По ту сторону радуги», «Рождение рассказа»; оба – 1954) благодаря красоте родной природы герои-творцы обретают вдохновение и внутреннее преображение.

Выводы

Проза Паустовского 1910-х гг. представляет интерес для исследователя не только как первые шаги писателя на литературном поприще. По справедливому определению Л.А. Левицкого, дебютный рассказ «На

воде» «как в зародыше содержит то, что развернулось в дальнейшем... творчестве» [6, с. 356] прозаика. Еще в большей степени эти слова применимы к рассказу «Четверо»: произведение отражает особенности формирующегося писательского мирозерцания, предвосхищает тематику и проблематику будущего творчества.

В юношеском рассказе писатель впервые обращается к усадебной теме и неразрывно связанной с ней теме природы; и дворянские усадьбы, и окружающие их живописные пейзажи становятся источником эстетического наслаждения, обретения душевного спокойствия и гармонии с миром.

Примечания

1. В 1917 г. автор покажет свои поэтические опыты Бунину, убедится в подражательности юношеской лирики и последует совету писать прозу.
2. Городище под Белой Церковью было типичной усадьбой мелкопоместного хозяина: два дома, хозяйственные постройки, сад, виноградник, участки с клубникой и малиной. Паустовский гостил в Городищах в детстве, последний раз посетил знакомые места в 1954 г., когда усадьбы уже не существовало (сохранилось родовое кладбище). Позже в Городищах были созданы школьный музей Паустовского, появились памятный знак и доска.

Библиографический список

1. *Андреева В.Г.* Рецепция «усадебного текста» русской классики в произведениях К.Г. Паустовского 1920–1950-х гг. // *MundoEslavo*. № 22(2023). С. 48–63.
2. *Андреева В.Г.* Связь категории «старость» и усадебных образов в рассказах К.Г. Паустовского 1930–1960-х гг. // *Творческое наследие Константина Паустовского в XXI веке: сб. науч. статей. Вып. 2 / отв. ред. М.В. Скороходов. М.: МАКС-пресс, 2023. С. 72–83.*
3. *Ачкасова Л.С.* Раннее творчество К. Паустовского. 1916–1932 гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1960. 56 с.
4. *Богданова О.А.* Дворянская усадьба Серебряного века в пространстве ретроспективной утопии // *Утопия и эсхатология в культуре русского модернизма / сост. и отв. ред. О.А. Богданова, А.Г. Гачева. М.: Индрик, 2016. С. 196–208.*
5. *Кузнецов Д.В., Рёвны // Дворянские усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины: в 2-х т. Т. 1 / гл. ред. А.В. Городков. Брянск: Буквица, 2018. С. 290–299.*
6. *Левитский Л.А.* За десять лет // *Воспоминания о Константине Паустовском / сост. Л.А. Левитский. М.: Советский писатель, 1983. С. 350–367.*
7. *Мантрова А.С.* Человек и природа в прозе К.Г. Паустовского 1910–1940-х годов: типология героя, специфика конфликта, проблема творческой эволюции: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 24 с.
8. *Паустовский К.Г.* Далекие годы // *Паустовский К.Г. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1981–1986. Т. 4. С. 8–268.*
9. *Паустовский К.Г.* Зеленая стража // *Паустовский К.Г. Родина: рассказы, очерки и публицистика. М.: Современник, 1972. С. 206–209.*
10. *Паустовский К.Г.* Из стихов других циклов // *Паустовский К.Г. Повесть о жизни: в 2 т. Т. 1. М.: Совр. писатель, 1992. С. 590.*
11. *Паустовский К.Г.* Рассказы. Очерки. Статьи / сост. Л. Левитский. М.: Худож. лит., 1972. 528 с.
12. *Паустовский К.Г.* Четверо // *Рыцарь. 1913. № 10–12. Октябрь — декабрь.*
13. *Паустовский К.Г.* Четверо // *Паустовский К.Г. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1981–1986. Т. 6. С. 8–11.*
14. *Терехова Е.С.* Идеино-художественная функция пейзажа в ранней прозе К.Г. Паустовского // *Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. №2. С. 204–208.*
15. *Терехова Е.С.* Художественная эволюция К.Г. Паустовского: 1910–1920-е годы: автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 25 с.
16. *Федосеева М.С.* Усадебное наследие в осмыслении К.Г. Паустовского // *Творческое наследие Константина Паустовского в XXI веке: сб. науч. статей. Вып. 2 / отв. ред. М.В. Скороходов. М.: МАКС-пресс, 2023. С. 57–71.*

References

1. *Andreeva V.G.* Reception of the “manor text” of the Russian classics in the works of K.G. Paustovsky of the 1920s–1950s. *MundoEslavo*. No. 22(2023), Pp. 48–63.
2. *Andreeva V.G.* The connection of the category “old age” and manor images in the stories of K.G. Paustovsky of the 1930s–1960s. Creative the legacy of Konstantin Paustovsky in the XXI century: Collection of scientific articles. Issue 2, ed. by M.V. Skorokhodov. M.: MAKS-press, 2023. pp. 72–83. *Achkasova, L.S.* Early creativity of K Paustovsky. 1916–1932. Kazan: Kazan Publishing House. unita, 1960. 56 p.
3. *Bogdanova O.A.* The noble estate of the Silver Age in the space of a retrospective utopia. *Utopia and eschatology in the culture of Russian modernism*, ed. by O.A. Bogdanova, A.G. Gacheva. M.: IndrikPubl, 2016, Pp. 196–208.
4. *Kuznetsov D.V.* Revny. Noble estates of the Bryansk region: from the history of the cultural heritage of the Bryansk region: in 2 vol. Vol. 1, ed. by A.V. Gorodkov. Bryansk, Bukvitsa Publ., 2018, Pp. 290–299.
5. *Levitsky L.A.* In Ten Years. Memories of Konstantin Paustovsky, compiled by L.A. Levitsky. Moscow, Soviet Writer Publ, 1983, Pp. 350–367.
6. *Mantrova A.S.* Man and nature in K.G. Paustovsky’s prose of the 1910s–1940s: typology of the hero, specifics of the conflict, the problem of creative evolution: abstract of the dissertation of the candidate of Philological sciences. Tambov, 2011, 24 p.
7. *Paustovsky K.G.* Distant Years. In: *Paustovsky K.G. Collected Works*, in 9 volumes. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1981–1986, vol. 4, Pp. 8–268.
8. *Paustovsky K.G.* Green Guard. In: *Paustovsky K.G. Rodina: Stories, Essays and Publicistica*. Moscow, Sovremennik Publ., 1972, Pp. 206–209.
9. *Paustovsky K.G.* From poems of other cycles. In: *Paustovsky K.G. Story of Life: in 2 volumes*. Moscow, Modern Writer Publ., 1992.
10. *Paustovsky K.G.* Stories. Essays. Articles, compiled by L. Levitsky. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1972, 528 p.
11. *Paustovsky K.G.* Four. Knight. 1913. No.10–12. October – December.
12. *Paustovsky K.G.* Four. In: *Paustovsky K.G. Collected Works*, in 9 volumes. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ.,

1981–1986, vol. 6, Pp. 8–11.

13. *Terekhova E.S.* The ideological and artistic function of landscape in the early prose of K.G. Paustovsky. Scientific notes of ZabGU. Series: Philology, History, Oriental Studies, 2011, No.2, Pp. 204–208.

14. *Terekhova E.S.* The artistic evolution of K.G. Paustovsky: the 1910s–1920s, abstract of the dissertation of the candidate of Philological sciences. Moscow, 2012, 25 p.

15. *Fedoseeva M.S.* Manor heritage in the understanding of K.G. Paustovsky. Creative heritage of Konstantin Paustovsky in the XXI century: Collection of scientific articles. Issue 2, ed. by M.V. Skorokhodov. M.: MAKS-press Publ., 2023, Pp. 57–71.
